

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 17 (29) ИЮЛЯ 1882 ГОДА.

№ 535.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ доставл. — 10 р. 50 к., съ доставл. — 12 р., съ перес. — 12 р. 50 к.

Условія подписки:

	Безъ доставл.	Съ доставк. въ	Съ перес. ином.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевскаго въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печниковой; въ Варшавѣ — въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильсонъ — въ Е. П. Распорова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка и въ „Кіевской“ — у нотаріуса И. Ф. Зилберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co., Place de la Bourse.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личнаго объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются бѣзплатно. Статьи, принимаемыя удобными для печати, подпадаютъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА РАСПРОДАЮТСЯ

цѣбныя вещи, съ уступкою 50% противъ стоимости: люстры, лампы, бра, часы, розетки. Всѣ вещи этой массивной золотенной бронзы. Саксонскій фарфоръ, богемскій хрусталь. Двѣ электрическія лампы съ автоматическимъ регуляторомъ силой въ 800 газowych рожковъ каждая. Распродажа производится ежедневно отъ 12 до 4 час. по полудни. Большая Нѣмецкая, д. Гуднона, № 30, квар. № 4. Тамъ же и для знатока, любителя древностей, продается пара канделябровъ Маріи Антуанеты. 3—2

ИЩУ МѢСТА ДОМАШНЯГО СЕКРЕТАРЯ съ управленіемъ имѣніемъ и веденіемъ всѣхъ дѣлъ и судебныхъ. Адресъ: Полтава, на Колошинъ И. А. Сущинскому. (№ 4568) 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 16 іюля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Камистрофа на московско-курской желѣзнодорожн.

Лѣстная хроника: изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальнаго корреспондента „Южного Края“, отъ „Международнаго“ телеграфнаго агентства) и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Кор. „Южн. Края“ изъ Новоросіа — Сиверскаго, Паратина и с. Михайловска — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Херсона, Аккермана, м. Лепетиха и с. Болымыжи.

Политическое обозрѣніе.

Свѣтъ.

Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.

ХАРЬКОВЪ,

16-го іюля 1882 г.

„Европейскій концертъ“ — вотъ слово, фигурирующее въ послѣднее время чуть не на каждой страницѣ любого изъ органовъ европейской публицистики. Читателю, мало знакомому съ историческими прошлыми, легко можетъ прийти въ голову, что европейскій концертъ есть изобрѣтеніе самого новѣйшаго времени, что пуская его въ ходъ, дипломатія хотѣла лишь подбуксовать самой собою, желала охарактеризовать мѣть, провинциаль, терпеловую европейскую рознь и такъ называемую политику интересовъ. Но, уви читатель, вы жестоко ошибаетесь! Современная дипломатія не способна ни къ какимъ изобрѣденіямъ и ни къ какой проли. Европейскій концертъ — это выдумка далекаго прошлаго, той блаженной эпохи, когда судьбы Европы покоились въ рукахъ великаго австрійскаго канцлера Меттерниха и его ловаго помощника Генца. Въ тѣ далекія времена европейскій концертъ существовалъ не только на бумагѣ, но и въ дѣйствительности. Сонмъ великихъ державъ выполнялъ тогда блистательно не одну пьесу подъ руководствомъ своего дирижера. Но времена измѣнились, политика принциповъ начала уступать мѣсто политикѣ интересовъ европейскій концертъ утратилъ быстро всякую способность къ согласной, гармонической игрѣ. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть въ наше время серьезная рѣчь о европейскомъ согласіи? Возможенъ ли концертъ тамъ, гдѣ политика интереса и притомъ интереса эгоистическаго, исключительнаго разрушила всѣ вѣковыя связи, убила всѣ принципы и традиціи, гдѣ повсюду цѣлуетъ лишь одно право сильного, гдѣ все и вся вѣчно готовятся къ войнѣ и вѣчно дрожатъ передъ нею?

Дипломаты, однако же, люди традиціи по преимуществу; имъ трудно, даже невозможно отказаться отъ старыхъ понатій и словъ. Пусть эти слова и понятія давно уже утратили всякій смыслъ, — глѣз лучше, имъ можно прикрывать, по крайней мѣрѣ, настоящую суть дѣла, интригу, вражду, неувѣрность, обманъ, насиліе всякаго рода. Какъ ни жалка была роль европейскаго концерта во времена послѣдней русско-турецкой войны, но новая фаза восточнаго вопроса, усложненія и замѣшательства, возвышенія по поводу Египта, выставили его передъ нами еще въ новомъ небываломъ свѣтѣ. Англичане, эти великіе мастера въ бомбардированіи беззащитныхъ или плохо защищенныхъ городовъ, начали громить несчастную Александрію среди самаго разгара игры европейскаго концерта въ Константинополѣ. Этимъ неожиданнымъ актомъ Англія нарушила, повидѣмому, и верховныя права султана и общее желаніе европейскіхъ державъ, собравшихся на конференцію, именно для того, чтобы уладить дѣло мирнымъ путемъ, чтобы избѣгнуть всякаго насилія и дальнѣйшаго усложненія. Какъ же отнеслась Европа къ поступку Англіи? Султанъ протестовалъ, всѣ остальные державы хранили глубокое официальное молчаніе. Въ „Journal de Petersburg“ появилась было въ началѣ довольно рѣзкая статья, осуждавшая образъ дѣйствій Англіи. Англійскій посланникъ съчелъ даже своимъ долгомъ обратить вниманіе нашего министра на то, что статья, по г. Гирсу отвѣтилъ, что онъ не можетъ принять на себя отвѣтственность за всѣ выраженія петербургской оффиціозной газеты. Тѣмъ не менѣе уже на другой день что я сочиняю проектъ объ „оздоровленіи корней“ посредствомъ болѣе изыскаго устройства домовъ терпимости; то, что ужиною съ кокотками. Потомъ приснилось, будто меня послали произвести слѣдствіе объ жезлѣнодорожной катастрофѣ, снѣлось, что я пріѣхалъ, снѣлось, что я тщательно запечаталъ баночку съ губной помадой, снѣлось что я обѣдалъ съ нижегородцами, снѣлось, что былъ пьянъ, снѣлось, наконецъ, что какая то „ниженерная дама“ (еще на яву прихоросилась мнѣ слышать, что есть такія „ниженерныя дамы“, которыя пускаются въ ходъ, какъ послѣднее средство для возбужденія слишкомъ рыхлыхъ „Государственныхъ младенцевъ“) — что какая-то „ниженерная дама“ начала обращаться со мною совершенно такъ, какъ Центавриена жена съ прекраснымъ Иосифомъ, снѣлось, наконецъ, что я уже трещу и взлетаю, и покинутый „гражданскимъ мужествомъ“, готовъ уже вновь распечатать только что запечатанную баночку съ губной помадой. Но тутъ, отечество было спасено выросшимъ будто изъ-подъ полу департаментскимъ курьеромъ, который одалъ мнѣ повѣстку. На повѣсткѣ стояло: „сеарегно“. Я обмѣря. Всѣ „Государственные младенцы“ сзвались на завтра въ Москву, на „Страстній бульваръ“. Долженъ былъ произойти „ночной смотръ“. Тутъ вѣрно я перевернулся на другой бокъ, потому что все сразу исчезло и я очутился на „Страстномъ бульварѣ“. Здѣсь былъ не одинъ я. Всѣ мы, „Государственные младенцы“ стояли, выстроившись сомкнутымъ строемъ, въ томительномъ ожиданіи. Но Оне, вѣститель нашихъ думъ, не явился, а пришла лишь „вогорта“

будничности, которые объявили, что смотръ „для секретности“, состоится не на открытомъ воздухѣ, а въ зданіи Большаго театра, куда мы, предвидимые благостными порядками и направились ускореннымъ маршемъ. Знаясь былъ поднимать, на сценѣ — декорация 1-й картины „Гамлета“. И вотъ появился Оне въ доспѣхахъ бранныхъ съ погѣ до головы, „во тьму ночей вселая грозный ужасъ“. Оне что-то горюилъ, отъ страха я не могъ разобратъ что — слышно было только: „подтануть“. Потомъ привелъ „на судъ“ Аскакова. Почтенный старецъ былъ въ одной рубахѣ, съ веревкой на шеѣ; вели его два бодуны. Къ тѣмъ же я узналъ, что нѣкоторые изъ моихъ соотавищъ, Иванъ Сергѣевичъ требовалъ, чтобы его вели „рында“, но это не могло состояться, такъ какъ учреждать именно ради этого случая институтъ „рында“ нашли несвоевременнымъ. Тогда Иванъ Сергѣевичъ настаивалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, бодуны переодѣли „рындами“, взявши для этой цѣли костюмы изъ малаго театра; но и этотъ его удовольствіе не могли, такъ какъ именно въ это время оказалось, что всѣ костюмы изъ малаго театра разворованы „безъ остатку“. Между тѣмъ бодуныки отпустили Ивана Сергѣевича и онъ, съ поникшей головой, сталъ въ ожиданіи. Тогда Михаилъ Никифоровичъ приподнялъ забрало, и сверкнувши глазами, и укышавъ перстомъ, изрекъ: „измѣнникъ!“ Иванъ Сергѣевичъ началъ приносить свои оправданія. И вотъ тутъ то я понялъ, какъ легко впасть въ заблужденіе. Оказалось, что дѣло гораздо проще, чѣмъ о томъ думаетъ „Вѣстникъ Европы“, на

страницахъ котораго я только что читалъ объ „недоразумѣніи“, возникшемъ между „Русью“ и „Московскими Вѣдомостями“, оказалось, что „принципальная“ тутъ ничего нѣтъ и быть не можетъ. Оказалось, что какъ Иванъ Сергѣевичъ, такъ и Михаилъ Никифоровичъ одинаково смотрятъ на куэты и дѣбу, какъ на орудія „самобитной“ цивилизаціи, расходясь лишь въ подробностяхъ примѣненія. Иванъ Сергѣевичъ находилъ, что „примѣнять“ должны „излюбленные отъ всея земли люди“, подъ руководствомъ рында; Михаилъ Никифоровичъ утверждалъ, что для сего достаточно и существующихъ „институтовъ“, прибавляя при томъ, что „излюбленные люди“ и сами не должны быть изытаны изъ района „примѣненія“. Съ симъ послѣднимъ согласился и Иванъ Сергѣевичъ, объясняя, что и въ древней Руси такъ было, что и тамъ „излюбленный человѣкъ“ кого слѣдуетъ быть, а къмъ слѣдуетъ быть битъ. Скорѣ гроизъ затннуться. Рынши вызвать тѣмъ историка Соловьева, чтобы констатировать факты. Но тѣмъ Соловьевъ хотя пришла, но, послушавши нѣсколько минутъ, ничего не сказавши, выразительно плюнула и ушла. Тогда Михаилъ Никифоровичъ принялъ мѣры рѣшительныя. „Слабамъ маніемъ руку“ дѣлѣ оны знакъ... На сценѣ появились люди съ вѣзробразными лицами и орудіями пытки въ рукахъ... Иванъ Сергѣевичъ былъ твердъ, непоколебимъ... Ми-халъ Никифоровичъ вновь далъ знакъ, а самъ величественно удалился... Вѣзробразные люди подхватили Ивана Сергѣевича и приготовились начать „розыскъ“... Тутъ я вдругъ вновь почув-

радоваться послѣ того существованію такого полезнаго учрежденія, какъ европейскій концертъ!

Въ Петербургѣ стала недавно выходить польская газета „Краі“. Въ своей программѣ, написанной г. Сласовичемъ, она объявила себя сторонникомъ демократическихъ принциповъ, что не помѣшало ей высказаться по чиншесову вопросу такъ, что „Московскимъ Вѣдомостямъ“ въ пору... „Демократизмъ демократизмомъ, а интересъ крупныхъ земледѣльцевъ все-таки должны стоять на первомъ планѣ“ — очевидно именно такъ разсуждаетъ новорозведенный органъ. Такъ, вѣроятно, разсуждаетъ и г. Сласовичъ, и потому въ своемъ памфлетѣ о маркизѣ Велепольскомъ весьма неблго-склонно отзывается о Д. А. Милогитѣ, о которомъ добросовѣстный польскій историкъ отзывается какъ объ историческомъ дѣятелѣ, заслугъ котораго простительно не признавать только политическимъ фантазеромъ, ничему не научившимся и ничего не забывшимъ и проводящимъ дни свои въ распѣваніи вариаций на тему:

Yeszcze Polska nie zginela.

Подобныя увлеченія, до нѣкоторой степени понятныя въ польскомъ патриотѣ, конечно, ничѣмъ кромѣ помощи и лакейства не могутъ быть объяснены, когда являются у русскихъ пулицистовъ, въ средѣ которыхъ, къ счастью, все рѣже и рѣже встрѣчаются люди, готовые преклоняться и передъ польскою, и передъ остзейскою „культурой“.

Одинъ изъ послѣднихъ мотивовъ нашей литературы, чувствующихъ неоліумную потребность падать „до ногъ“ кому и чему угодно, лишь бы только какая нибудь французская газетка сказала: „вотъ это либеральное!“ — пріотислся въ „Русскомъ Курьерѣ“. Передовая статья ливинскаго изданія (№ 190) съ восторгомъ привѣтствуетъ появленіе „Краі“ и убедительно проситъ эту квази-демократическую газету быть проводникомъ „истинно польскихъ чувствъ и мыслей“, въ которыхъ, какъ увѣряетъ насъ „Курьеръ“, „належитъ прислушиваться самымъ внимательнымъ образомъ не только массѣ русскаго общества, но и правительству“. Дальше льются потоки ругани на писателей, „позволяющихъ себѣ съ наивною столь же неумѣстной, какъ и возмутительною, повторять за Костюшкою его безразсудное Finis Poloniae“, „Курьеръ — plus royaliste que le roi Костюшко — даже и тотъ не угодили! Къкъ же могутъ угодить московской газетѣ наши ученые и историки, думающіе, что Костюшко былъ правъ? Только „фарисей русской земли, проповѣдующій ухищренія въ основѣ которыхъ лежатъ ненависть къ истинѣ и потребность тѣмъ и жи“, толь-

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

..... Жарко и „обозрѣвать“ нечего... Что станете дѣлать? Взять послѣднюю книжку „Русскаго Вѣстника“, прочесть „Злаго духа“ г. Авсебенка, прочесть „Вѣтъ коленъ“ г. Орловскаго. Почему „злой духъ“, почему „вѣтъ коленъ“ — ничего не разберешь, ужасно невнятно написано, болмочутъ что-то люди, а въ чомъ дѣло неизвѣстно. Читаешь, читаешь — кажется все есть; и нигилисты, и глѣзды-лорды, и герои, и стремлящіеся къ законному расцутству дамы и дѣвцы — словомъ все, что положено въ романѣ „съ начинкой“ изъ „Московскихъ Вѣдомостей“, а въ концѣ концовъ, посмотришь, будто и ничего нѣтъ. Въдѣ всѣ эти гг. Авсебенки и Орловскіе, не то чтобы сирота, нѣтъ: въдѣ всѣ они претендуютъ непремѣнно изобразить „картину русской жизни“, да еще и не простую картину, „широкую“ — но никакой картины совершенно не выходитъ. Потому что — судите сами. Отъ чего это, ужъ если „нигилистъ“, то непремѣнно точно дубочный дьяволъ: рожа страшная, водку жретъ и дерется; ужъ если глѣзды-лорды, то непремѣнно до того „патріотъ своего отечества“, что всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ нѣмцевъ изъ патриотизма нагайками дунить; ужъ если „дама“, то непремѣнно лежать на такой изогнутой кушеткѣ, въ ожиданіи какого нибудь лучезарнаго героя, что такихъ нѣтъ и не бываетъ (т. е. кушетокъ, а не героев; а, впрочемъ, лучше сказать, и кушетокъ и героев). И потому, почему это, если нигилистъ дерется, то это достойно презрительнаго порицанія, а если глѣзды-лорды дерется, то

это, напротивъ, достойно самой восторженной похвалы и даже удивленія? Конечно, не говоря уже объ талантѣ, при такихъ первобытно-маларскихъ приемахъ, никакой картины, ни широкой, ни узкой не выходитъ, а выходить одѣвъ пустяки и скука. Читатель, читаешь, даже одурь возьмешь: нигилисты на нигилистовъ не похожи; глѣзды-лорды на глѣзды-лордовъ не похожи; дамы на дамы не похожи; даже расцутство на расцутство не похоже... Я было уже сталъ слегка позавывать и дремать, какъ тутъ привнесли только что полученную здѣсь 7-ю книжку „Вѣстника Европы“. Обрадовался. Думаю: можетъ здѣсь что-нибудь для „обозрѣвн“ выудить можно... Но только что успѣлъ прочесть о томъ, какъ гг. Аскаковъ и Катковъ перессорились по поводу обсужденія „нѣкотораго дѣла“ (почно, какъ въ Екатерининскія времена, объ принцѣ Іоаннѣ Антоновичѣ писали: „нѣкоторая, содержащаяся особа“...), какъ въ ту же минуту почувствовалъ, что бороться больше не могу, и, тутъ же, надъ книгой, заснулъ.

И приснился мнѣ сонъ... „и былъ то несомнѣнъ сонъ“, прибавилъ бы я, своровавши стихи изъ Байроновской „Гамы“, но не прибавлю... въ первыхъ, потому что я не Байронъ; а лишь „литературный обозрѣватель“, а во вторыхъ, потому что мнѣ приснился самый настоящій сонъ, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющій. И точно: мнѣ приснилось, что я не я, а „Государственный младенецъ“. Какъ видѣть читатель, въ дѣйствительности даже и чина такого нѣтъ. Сперва мнѣ снѣлось все тоже, что снится и всѣмъ „Государственнымъ младенцамъ“, то,

становилъ себя русскимъ сочинителемъ, а не „Государственнымъ младенцемъ“, и кровъ застыла у меня въ жилахъ. Какъ полумертвый бросился я, куда глаза глядятъ, чтобы не присутствовать при „розыскѣ“ и остановился лишь сильно ступившись о торчащую въ углу старую декорацию. Оказалось, что я забѣжалъ за кулисы. Тутъ передъ моими изумленными очами открылось зрѣлище столь же удивительное, сколь и неожиданное. Въ уборной, освѣщенной огаркомъ свѣчи, сидѣлъ самъ Михаилъ Никифоровичъ, снисходительно и благосклонно разговаривая съ раздѣвавшимъ его театральнымъ портнымъ. Тяжелые бранные доспѣхи, уже спящие, лежали въ сторонѣ, и великій мужъ отдыхая и пытая, отиралъ со лба струившіяся капли пота. Я робко приблизился. Оне взглянулъ на меня... но не испепелилъ... Я нѣсколько осмѣлился. „Важду совѣта и указанія“, робко преклонившись, пробормоталъ я „Кію“? И снова не испепелилъ. Я хотѣлъ отвѣтить: „русскій сочинитель“, но языка запнулся. Вдругъ, совершенно неожиданно для себя, я пробормоталъ: „я... я... т. е. изволите видѣть... я — разбойникъ пера и мошеникъ печати“. Оне ухмыльнулся и, ошунувши меня милостивымъ взглядомъ, проговорилъ тихо и раздѣльно: въ „Ново-Московскомъ“... Тутъ вѣрно я опять перевернулся на другой бокъ, потому что снова все исчезло и я, точно, очутился въ „Ново-Московскомъ“. Мы сидѣли съ Михаилъ Никифоровичемъ за отдѣльнымъ столикомъ и бѣли селянку. Вдали озвученно прохаживали Боборыкинъ, въ старательно осматривая и записывая въ книжечку „Дѣла Китай-города“ собираетъ,

Что дѣлать?
Добрая фея пропала,
Нѣтъ ее, нѣтъ и слѣда:
Плохо въ Америкѣ стало,
Въ Азій ... плохо всегда....

„временное управление“ на основании особа изданного для него положения. Митрополитом областного управления—Асхабад—уездных управлений: красноводского—Красноводск, ахалтекинско—Асхабад и мангышлякского—форт Александровский. Управление выдвинуто отдельному начальнику, командующему в тоже время и войсками области.

Константинополь, 15-го (27-го) июля. На вчерашнем заседании конференции Порты изыскана согласие отправить войска в Египет на предложенных условиях. Арабы между тем готовят деятельное сопротивление. На мечах развивается знамя пророка. В Сирии арестовано несколько египетских шейхов, прибывших сюда проповедывать священную войну.

„Московских Вѣдомостей“:
Александрія, 24-го (12-го) июля. Али-Мубарт доносит хедиву, что бродяги, бѣжавшие изъ Александрии, хотя и жечь и грабить Каир; господствует большая паника. Христиане вырваны изъ Каире и Дамангурѣ. Силы возмущенныхъ простираются до 50.000 человекъ. Англическія власти прервали турецкій телеграфъ между Египтомъ и Стамбуломъ.

Лондонъ, 12-го (24-го) июля. Начальникъ генеральнаго штаба англійскаго экспедиціоннаго корпуса уѣзжаетъ сегодня вечеромъ въ Парижъ, дабы условиться съ французскими военными властями о планѣ предстоящей соединенной экспедиціи въ Египетъ.

Парижъ, 12-го (24-го) июля. Въ палатѣ морской министръ вѣстъ требованіе въ 9½ миллионъ франковъ для защиты Суэзскаго канала. Согласно депешѣ Лессепса, Араби-паша заявилъ, что онъ будетъ уважать нейтралитетъ Суэзскаго канала.

Лондонъ, 13-го (25-го) июля. Въ нижней палатѣ Гладстонъ мотивируетъ требованіе кредита и заявилъ, что завтра палатѣ будетъ сообщено королевскими посланіемъ, что въ случаѣ нужды потребуются усиленіи арміи. Султанъ пропустилъ удобный случай для вымѣстительства. Въ виду серьезнаго положенія дѣлъ въ Египтѣ, на войска султана нельзя полагаться. Если державы не намѣрены принять участія во вымѣстительствѣ или въ расположеніи дѣлъ известнымъ державамъ полномочія, то Англія тѣмъ не менѣе обладаетъ нравственнымъ согласіемъ Европы и расчитываетъ главнымъ образомъ на Францію, которая готова выѣстъ съ Англіей защищать свободу плаванія черезъ Суэскій каналъ. Защита Суэзскаго канала въ настоящее время все еще не обезпечена, и судіе Европы по этому желательнѣе. Но даже если кооперация державъ не будетъ достигнута, то обязанность Англіи взять это на себя. Гладстонъ увѣренъ, что дѣйствія Англіи будутъ одобрены державами.

Лондонъ, 12-го (24-го) июля. Въ нижней палатѣ Гладстонъ разъяснилъ причины требованія кредита, заявляя, что необходимы средства будутъ покрыты увеличеніемъ подоходнаго налога.

Лондонъ, 12-го (24-го) июля. Въ нижней палатѣ Гартингтонъ заявляетъ, что онъ завтра внесетъ предложеніе, чтобы рас. оды на передвиженіе индійскихъ войскъ за предѣлы Индіи были покрыты мѣстными доходами.

„Голосъ“:
Лондонъ, 12-го (24-го) июля. Какъ известно, военный министръ, Чамберсъ, въ субботу внесъ предложеніе о дополнительномъ кредитѣ въ 2.300.000 фунтовъ стерлинговъ, прибавить мильионы къ прежде предложенной суммѣ.

Общественное мнѣніе Англіи не будетъ возражать противъ лишняго миліона, но оно недовольно мелочностью, колебаніями, которымъ эта поздняя надбавка служитъ образчикомъ. Каждый день отсрочка рѣшительныхъ мѣръ благоприятствуетъ Араби-пашѣ и приближаетъ время разгнана Нила. Въ субботу мѣсяцъ военныхъ операцій въ Египтѣ встрѣтитъ уже неодолимую затрудненія.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ предложено произвести сокращеніе штатовъ. Главныя реформы будутъ сосредоточены въ европейскомъ департаментѣ; между прочимъ предложено упразднить нѣкоторыя должности чиновниковъ, состоящихъ при дворахъ малыхъ королевствъ и герцогствъ объединенной германской имперіи, какъ, напримеръ, въ Шверинѣ, Веймарѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что въ средѣ персонала, командированнаго въ Татарскъ для разслѣдованія таможенныхъ злоупотребленій, имѣются провинившіеся перекупщики; такъ, между прочимъ, по слухамъ, министерство финансовъ рѣшилось отозвать провиннаго казны при производствѣ слѣдствія, столоначальника министер-

ства финансовъ Ражскаго, который, вслѣдствіе этого, и ожидается въ Петербургѣ; замѣстителя же его въ Татарскѣ называютъ таможеннаго провиннаго одесскаго судебного округа Казана, который на дняхъ и займетъ мѣсто Ражскаго. Если вѣрить слухамъ, то въ томъ же направленіи и по тому же дѣлу ожидается нѣсколько новыхъ назначеній.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что графъ П. А. Шуваловъ совѣстно съ майоромъ, перешедшимъ по наследству къ нему отъ князя Воронцова, получить фамилію и титулъ послѣдняго и, какъ сообщаютъ, будетъ именовать свѣтлѣйшій князь Воронцовъ-Шуваловъ. Въ этомъ направленіи, какъ говорятъ, состоялось уже Высочайшее разрѣшеніе.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что вопросъ о коронаціи уже окончательно рѣшонъ и въ отношеніи приготовленія въ предстоящему торжеству, по слухамъ, учреждена специальная коммиссія, въ которой въ настоящее время идутъ усильныя занятія.

— „Русск. Кур.“ сообщаетъ, что въ числѣ прочихъ гостей въ высочайшихъ особѣ иностранныхъ государей, ожидаемыхъ на торжество коронаціи въ Москвѣ, прибываетъ съ своею эскадрою шведско-норвежскій наследный принцъ Оскаръ-Густавъ-Адольфъ.

— 12-го июля, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, на пароходѣ „Стрельна“ прибыли изъ Петербурга въ Петербургъ король датскій и наследный датскій принцъ, и принцъ Глюксбургскій, родной братъ датскаго короля. Король и принцъ отправляются прямо съ пристани въ Петропавловскій соборъ для поклоненія праху почивающаго Государя. Затѣмъ они прослѣдовали къ часовнѣ на Екатерининскомъ каналѣ, а оттуда въ Зимній дворецъ. Проведя здѣсь нѣкоторое время въ аппартаментахъ покойнаго Государя Императора и внимательно рассмотрѣвъ предметы, которыми особенно дорожилъ Императоръ Александръ II, царственные гости, въ третью часу пополудни, отбыли на томъ же пароходѣ обратно въ Петербургъ.

— „Journal de St. Petersburg“ сообщаетъ, что бывшій англійскій министръ Форстеръ въ началѣ августа совершитъ путешествіе по Восточной Россіи.

— „Голосъ“ передаетъ, что прокуроръ финляндскаго сената собралъ интересныя статистическія данныя, доказывающія, что смертная казнь въ Финляндіи можетъ быть уничтожена безъ всякой опасности. Въ послѣднее время смертная казнь въ Финляндіи существовала только de jure, такъ какъ съ 1861 по 1880 годъ, всѣ 496 человекъ (379 мужчинъ и 117 женщинъ), осужденные за различныя преступленія въ смертной казни, были помилованы Государемъ Императоромъ, причемъ 267 мѣ человекъ казнь была замѣнена каторжными работами въ рудникахъ или на заводахъ въ Сибири, а остальнымъ— заключеніемъ въ рабочемъ домѣ пожизненно или на разныя сроки. Изъ сопоставленія числа осужденныхъ за каждый отдѣльный годъ можно видѣть, что уничтоженіе смертной казни de facto, вслѣдствіе постоянныхъ помилованій, нисколько не содѣйствовало увеличенію числа большихъ преступленій; напротивъ, замѣтно даже значительное уменьшеніе такихъ преступленій, если сравнить семидесять годовъ съ шестидесятью: среднее число осужденныхъ на смертную казнь въ 1861—1870 годахъ было 37,6, а въ 1871—1880 годахъ только 12.

— Въ административныхъ сферахъ, по словамъ „Новостей“, признано необходимымъ облегчить переходы крестьянъ изъ одного общества въ другое освобожденіемъ отъ обязательства сдѣлать вкладъ обществу или уплаты долга по выдвинутой ссудѣ. Если этия надѣломъ никто не пожелаетъ пользоваться, то онъ долженъ быть проданъ съ публичнаго торга на удовлетвореніе лежащаго на немъ долга по выдвинутой ссудѣ, такъ какъ нельзя заставлять какого-либо хозяйничать на падѣхъ, который не окупаетъ трудовъ по его обработкѣ. Покупщикъ, за которымъ останется продаваемый участокъ, можетъ быть причисленъ къ обществу и безъ полученія отъ послѣдняго приемаго приговора, съ тѣмъ, что покупатель, въ какому бы обществу онъ ни принадлежалъ, обязанъ подчиняться всѣмъ законамъ, постановленіямъ, приговорамъ и распоряженіямъ, наравнѣ съ прочими членами общества, и пользуется всѣми правами послѣднихъ.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что въ петербургскую академію художествъ будутъ приниматься впредь только лица, окончившія курсъ наукъ въ какомъ-либо изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Предсѣдатель общества добровольнаго флота, т. с. П. Обдоносцевъ, сообщаетъ въ „Голосѣ“ о неопредѣленныхъ слухахъ изъ Лондона о несча-

стии съ пароходомъ „Москва“, въ Красномъ морѣ.

„Новое Время“ слышало, что морское министерство намѣревается поручить розыскъ судна одному изъ военныхъ судовъ. Говорятъ, что порученіе это будетъ возложено на одно изъ судовъ эскадры Средиземнаго моря, плавающей подъ флагомъ контръ-адмирала Чебышева. Пароходъ „Москва“ обществомъ добровольнаго флота застрахованъ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что въ Парижѣ, 7-го (19-го) июля, скончался нашъ соотечественникъ, членъ общества Иисуса о. Иванъ Гагаринъ. Русскіе іезуиты очень великого. Въ известномъ іезуитскомъ домѣ, въ Парижѣ (35, „rue de Sévres“), пребывало только четыре члена конгрегации русскаго происхожденія, среди которыхъ Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ справедливо сжалъ себя общее уваженіе.

О. Иванъ Гагаринъ родился 20-го июля 1814 года. Онъ былъ сынъ князя Сергія Гагарина, бывшаго пензенскимъ вице-губернаторомъ.

Князь И. С. Гагаринъ получилъ прекрасное образованіе и обладалъ большою начитанностью. Природа щедро надѣлала его своими дарами; рожденіе предоставляло ему полную возможность занять въ мірѣ видное положеніе и въ нѣкоторое время онъ состоялъ на русскій дипломатической службѣ. Присоединившись въ 1843 г. къ іезуитскому ордену, онъ отказался отъ всего мірскаго и предположилъ сосредоточить стремленіе своего совершеннаго ума въ уютномъ помѣщеніи іезуитскаго дома. Станъ іезуитомъ, Гагаринъ не переставалъ быть русскимъ; онъ интересовался судьбами родины, много читалъ о Россіи и съ удовольствіемъ высказывалъ извѣстія, сообщавшіяся ему русскими людьми, изрѣдка его навѣщавшими.

Онъ не разрывалъ связей и со своими московскими соотечественниками и, не смотря на различіе въ религіозныхъ и политическихъ мнѣніяхъ, интересовался судьбой и соображеніями Герцена и не прекращалъ съ нимъ сношеній; а когда Самаринъ написалъ свою книгу о іезуитахъ въ Россіи, издалъ обширное опроверженіе, на французскомъ языкѣ, многихъ мнѣній русскаго писателя, казавшихся ему ошибочными. Когда же И. С. Аксаковъ невыгодно отозвался о книгѣ русскаго іезуита, Гагаринъ возмущенъ съ нимъ въ полемикѣ, отрывки изъ которой помѣщались въ газетѣ г. Аксакова „День“. Также и при другихъ нападкахъ на орденъ іезуитовъ, часто являвшихся въ заграничной печати, убѣжденный искренно въ правотѣ ордена Гагаринъ заимчивалъ въ газеткахъ и брошюркахъ ученія ордена, въ которомъ принадлежалъ. Онъ оставилъ также много французскихъ сочиненій богословскаго содержанія; во, сверхъ того, имъ написано нѣсколько брошюръ, часто историческаго и археологическаго содержанія, доказывающихъ его обширныя свѣдѣнія и многосторонній умъ, къ сожалѣнію, помраченныхъ религіозными заблужденіями. Извѣстно, что Гагарина упрекали въ томъ, будто онъ участвовалъ въ распространѣніи клеветъ, бывшей причиной дуэли и смерти Пушкина; но когда толки объ этомъ явились въ печати, Гагаринъ прислалъ изъ Парижа (въ 1866 году) письмо, напечатанное въ „Голосѣ“ (№ 197-мъ) и другое—въ „Русскомъ Архивѣ“, въ которыхъ опровергнулъ заведенія на него обвиненія. Въ 1868 году онъ издалъ замѣчательное изслѣдованіе о гимназахъ греческой церкви: „Les hymnes de l'église grecque, études religieuses, historiques et littéraires“. Нѣсколько извѣстна изъ его сочиненій: „Clergé russe“, „Les églises d'Orient“, „Le pape, l'église russe et les rascolniks“. Покойный также много занимался исторіей іезуитовъ въ Россіи. Книга „Les Jésuites en Russie“ была плодомъ этихъ занятій. Въ послѣдніе годы онъ трудился надъ первымъ изданіемъ Розановой исторіи іезуитовъ въ Россіи. Гагаринъ выѣстъ съ г. Мартинювомъ, призывомъ, Баллабнымъ содѣйствовалъ устройству въ Парижѣ превосходной славянскій библиотекѣ съ огромнымъ русскимъ отдѣленіемъ, подъ общимъ названіемъ „Musée Slave“, который до изгнанія іезуитовъ изъ Франціи въ 1880 г. помѣщался въ извѣстной улицѣ de Sévres.

— „Русск. Кур.“ передаетъ съ московско-курской жел. дор., что общество этой дороги, въ отношеніи оставшихся и понынѣ еще неуловленныхъ казенныхъ служащихъ этой дороги, практикуетъ, за послѣднее время, весьма недостойный способъ расчета съ ними за службу. Такъ, нѣкоторые служащихъ, по службамъ движенія, телеграфной и тяги, заслуживающихъ нынѣ сроки на пенсію, общество увольняетъ вовсе со службъ за нѣсколько мѣсяцевъ до выслуги срока на пенсію, чтобы извѣстивъ себя тѣмъ отъ расходовъ на выдачу пенсій этия служащихъ, хотя на службу бы себѣ привлекается заманчивымъ пенсіоннымъ устаномъ, по которому для службъ дви-

женія, телеграфной и тяги годъ дѣйствительной службы считается за 1 годъ и 3 мѣсяца.

— Той же газетѣ пишутъ изъ Рязани: мостъ на рязанской линіи подѣ Колонной, на Окѣ, все болѣе и болѣе страшистъ своимъ положеніемъ. Срогъ обязательства за прочностъ моста его строителя, инженера Сгрубе, нѣсколько лѣтъ уже истекаетъ, а мостъ съ тѣхъ поръ ни разу не исправлялся, хотя, по слухамъ, требуетъ нѣкотораго ремонта.

— „Новости“ передаютъ, что драматическая примadona г-жа Савина на дняхъ вышла замужъ за директора с.-петербургскихъ театровъ Всеволодскаго.

— Петербургскія газеты сообщаютъ о слѣдующемъ случаѣ отцеубійства, совершенномъ въ Петербургѣ 7-го июля: въ Коломнѣ, по Управленному переулку, въ старомъ одностанномъ каменномъ флигелѣ, проживавъ, въ теченіе многихъ уже лѣтъ, крестьянинъ тверской губерніи, Николай Семеновъ, занимавшійся каретнымъ извозомъ. Семеновъ былъ несчастливъ въ супружествѣ: жена его, молодая еще, лѣтъ 35-ти, женщина, страдала припадками въ вину—она шла запереть: то усердно работаетъ по хозяйству и ведетъ себя, какъ слѣдуетъ приличной женщины, то начинаетъ пить и пропадаетъ изъ дому по цѣлымъ недѣлямъ. Въ послѣдній разъ жена Семенова упала изъ дома вечеромъ, 4-го июля. Утромъ, 7-го июля, сынъ Семенова, мальчикъ, 16-ти лѣтъ, сбѣжалъ въ комнату рабочая и сообщилъ имъ, что его отецъ сидитъ на полу, облитый кровью. Рабочіе бросились въ переднюю комнату, и имъ представилась слѣдующая картина: на полу, съ головою, закинутой на кровать, въ полуодѣланномъ положеніи, безъ признаковъ жизни, весь окровавленный, лежалъ хозяинъ Семеновъ. Онъ поддерживалъ свою голову лѣвой рукой со стороны лѣваго виска. Все лицо было покрыто запекшеюся кровью. Къ груди были доставлены въ больницѣ и кровь съ лица Семенова была смыта, открылась большая разсѣченная рана вдоль рта, шея была сдѣлана, съ поврежденіемъ костей. Прежде всего, подозрѣніе пало на жену. Оно, однако, не оправдалось: оказалось, что убійство совершено старшимъ сыномъ Михайломъ. Противъ обыкновенія, онъ не почевалъ въ эту ночь въ комнатѣ, а спалъ въ сараѣ, одѣвшись. Самой вѣской уликой противъ Михайла выступилъ его братъ, сообщившій, что, услышавъ стоны отца, онъ проснулся и, въ это время, увидѣвъ брата Михайла стоящимъ посреди комнаты, Михайла былъ арестованъ, и 8-го июля, утромъ сознался. Онъ сообщалъ, что убилъ отца топоромъ, который, по указанію отцеубійцы, былъ найденъ въ дровахъ, въ сараѣ. Михайла съ вечера на 7-е июля отправился отыскивать свою мать и возвратился домой поздно—за полночь, ни кѣмъ не замѣченный. Совершивъ преступленіе, Михайла, чтобы отстранить отъ себя всякое подозрѣніе, открылъ окно комнаты, въ которой находился убитый имъ отецъ, саялъ съ себя перепачканное кровью платье и бросилъ его въ отхожее мѣсто. Платье было найдено на другой день, что и послужило одной изъ уликъ. Лицность отцеубійцы Михайла Семенова, какъ оказывается, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны врачей психіатровъ. Михайла Семеновъ и прежде обращалъ на себя всеобщее вниманіе знавшихъ его людей своимъ поведеніемъ. Онъ постоянно казался задумчивымъ: при проходѣ по улицѣ и при встрѣчѣ съ знакомыми старался смотрѣть въ землю, не кланялся и рѣдко съ кѣмъ вступалъ въ разговоръ. Убіеніе отца вовсе не произвело на Михайла удручающаго впечатлѣнія: онъ былъ какъ бы доволенъ своимъ новымъ положеніемъ хозяина и очень рыво заявилъ свои хозяйскія права—требовалъ отъ извозчиковъ вырчку и т. д. При допросѣ убійца велъ себя развязно; не только не смущался совершеннымъ имъ преступленіемъ, а наоборотъ, какъ бы гордился этимъ и съ сознаниемъ собственнаго достоинства отвѣчалъ на вопросы властей, что убійство совершено имъ, и при этомъ спрашивалъ въ свою очередь: что же моль, изъ этого—ну, убилъ, такъ что же? Словомъ—отцеубійца выходящая полудуромъ; мальчикъ онъ совершенно неразвитый и никакъ не соглашается съ тѣмъ, что убійство отца составляетъ ужасное преступленіе; по его понятію, это ничего не значитъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новгородсѣверскъ, черниговской губ. (корреспондентъ „Южнаго Края“). Въ настоящемъ году, въ новгородсѣверской гимназіи, одной изъ древнѣйшихъ (она основана при Александрѣ I-мъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія), окончили курсъ 23 человекъ,—всѣ, поддержавшіе испытаніемъ зрѣлости; двое по-

лучили золотыя медали; для новгородсѣверской гимназіи выпускъ довольно большой, а если принять во вниманіе присужденныя дѣй медали, то и успѣшныя.

Матеріальное обезпеченіе существующей здѣсь женской гимназіи (съ 5 ю классами) неудовлетворительно, не смотря на то, что существованіе ея поддерживается и городомъ, и земствомъ, и губернскимъ. Городъ, который ближе всего заинтересованъ въ гимназіи, отпускаетъ на ея содержаніе только 500 р. въ годъ. Прогимназія до сихъ поръ (существуетъ болѣе 5-ти лѣтъ) не имѣетъ собственнаго дома и помѣщается въ наемномъ. Вслѣдствіе недостатка средствъ, предположеніе объ открытіи 6-го и 7-го классовъ и преобразованіи, такимъ образомъ, гимназіи въ полную гимназію не можетъ состояться; а между тѣмъ это было бы далеко не лишнее, такъ какъ въ черниговской губ. пока одна только женская гимназія въ Черниговѣ, отстоящая отъ Новгородсѣверска на 170 верстъ; и если ужъ нужно гдѣ открыть еще гимназію, то именно въ Новгородсѣверскѣ, являющемся для этого самымъ удобнымъ пунктомъ, вопервыхъ, вслѣдствіе того, что въ немъ есть мужская гимназія, и вторыхъ, по своему географическому положенію, гдѣ родъ удаленъ отъ всѣхъ большихъ центровъ и отъ желѣзной дороги.

Въ январѣ настоящаго года въ Новгородсѣверскѣ открыто „Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ новгородсѣверской гимназіи“, учрежденное еще въ сентябрѣ 1881 года. Нужно замѣтить, что первая инициатива самопомощи принадлежала гимназистамъ, еще за нѣсколько лѣтъ до основанія названнаго общества, въ то время, когда еще не было предложенія министра народнаго просвѣщенія начальству гимназіи объ учрежденіи такихъ обществъ... Частная товарищеская самопомощь получила, такимъ образомъ, правительственную санкцію въ основаніи „общества вспомоществованія“. Нѣсколько словъ о положеніи „общества“: оно имѣетъ нѣсколько десятковъ членовъ, 5 почетныхъ; денегъ имѣетъ до 500 р. По уставу главное, преобладающее значеніе имѣетъ правленіе, подлѣ предсѣдательствомъ директора гимназіи. Вообще же уставъ составленъ хорошо, хотя и кратко, чѣмъ и объясняется нѣкоторые его недостатки.

Новгородсѣверскъ, или правильнѣе Новгородъ Сѣверскій, въ болѣе время столица княжества Сѣверскаго и губернскаго города, при Екатеринѣ II-й, при пробѣжѣ которой чрезъ него, устроена здѣсь, такъ называемая, „брама“, — въ настоящее время маленкій городокъ, съ населеніемъ менѣе 10.000 и на половину, если не болѣе, наполненный евреями. Жизнь въ немъ идетъ, какъ и слѣдуетъ, валю и сонно. Главныя интересы для интеллигенціи таковы: невольнаго города представляется гимназія. Окрестности города, стоящаго при р. Деснѣ, очень хороши; ихъ сравниваютъ съ мѣстностью Киева; онто, быть можетъ, вдохновили известнаго педагога К. Ушинскаго, воспитывавшагося тамъ, написать столь пріятныя для дѣтей разсказы въ „Родномъ Словѣ“, озаглавленные „изъ дѣтскихъ воспоминаній“. Но нужно признать, что и городское благоустройство идетъ впередъ: недавно устроены мостовыя, при непролазной, когда-то, грязи города, весьма важны; устроено, хоть какое-нибудь, освѣщеніе; строятся новые дома, и вообще городъ, съ нѣкотораго времени, выглядитъ чище и опрятнѣе.

Еврейскій вопросъ, а съ нимъ и питный нѣ перестаетъ волновать населеніе, и по преимуществу самихъ евреевъ; послѣдніе только и дѣлаютъ, что вздыхаютъ и жалуются. Къ тремъ пунктамъ свѣдѣтельнаго для евреевъ распоряженія графа Игнатъева, присоединяются новыя огорченія. Такъ, распоряженіемъ бывшаго харьковскаго генералъ-губернатора, шинки и питейныя заведенія открыты только съ извѣстнаго и до извѣстнаго часа въ праздники и будни; это относится какъ къ городамъ, такъ и къ деревнямъ. Такая мѣра, сомнѣнно, кромѣ другихъ послѣдствій, уменьшаетъ доходы шинкарей, изъ которыхъ большинство—евреи. Мы не будемъ говорить о цѣлесообразности этой мѣры; однако хочется сообщить о мнѣніи мужиковъ, которые говорятъ, что для пріѣзжающихъ на базаръ для покупки и продажи (въ базарные дни въ Новгородсѣверскѣ какъ-то еще меньше времени, въ которое открыты шинки), случается такъ, что негдѣ и сбѣгаться или сбѣгаться, такъ какъ шинки закрыты, а въ нихъ-то именно былъ всѣмъ доступъ свободный, даже и тому кто ничего не пьетъ и не ѣстъ.

Вообще слѣдуетъ признать, что въ настоящее время многого не поймемъ и не сообразимъ: появляется масса всевозможныхъ распоряженій и „мѣропріятій“ (изъ которыхъ многія чисто формальнаго характера), о которыхъ

не знаемъ, что и думать. Съ какою цѣлью онѣ сдѣланы и приводятся въ исполненіе, какія причины ихъ вызвали?—вотъ вопросы, которые очень часто задаешь напрасно. Не рѣдко и администрація не знаетъ, что дѣлать и какъ дѣлать, бросается на то, что сейчасъ предписано, забываетъ при этомъ свои другія и прямыя обязанности, при чѣмъ она производитъ переполохъ и „смуту“; потомъ все постепенно угасаетъ, но наступаютъ что-нибудь другое крайне срочное и „не терпящее отлагательства“ и опять... пошла писать. Вообще теперь съ еврейскими и другими вопросами, по городамъ и селамъ такой ковардакъ, что разобравшись, въ немъ весьма трудно, если не невозможно. При всемъ прочемъ, нельзя отрицать, что въ произведеніи этого кавардака играютъ не маловажную роль и всѣмъ извѣстныя, „достолюбивыя“ качества нашей полиціи и другихъ агентовъ администраціи, которые всѣ вообще далеко не отвѣчаютъ справедливо предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ.

Пиратичъ, полтав. губ., (корреспондентъ „Южнаго Края“). Очевидно, какъ говорится, на роду написано, корреспондентамъ такихъ захолустій, какъ нашъ Пиратичъ, говорить только о вѣселяхъ „исторіяхъ“ и скандалахъ. Эти безконечныя „исторіи“ и неисчерпаемыя скандалы съ ихъ героями, заполняя всеобщее вниманіе, заслоняютъ собою интересы обыденной жизни. Сбитой мнѣ, т. е. исторіями, съ прямаго пути, и безъ того усѣяннаго всяческаго рода терніями. Есть не мало людей въ нашемъ уѣздѣ, которые съ большимъ интересомъ, уже какъ обязательныя пайщики, и съ не меньшей любовью, присматривались бы къ тому, какъ ведется у насъ общественное хозяйство, всецѣло отдавшее въ руки земцамъ; но увы!—кромѣ не многихъ гласныхъ, посвященныхъ въ тайны этого хозяйства, для всѣхъ остальныхъ смертныхъ „тайна сія велика есть“. Очередное земское собраніе, состоявшееся въ маѣ настоящаго года, можетъ служить этому образцомъ, какіе вопросы представлялись собранію, какъ обсуждались они и къ какому рѣшенію пришло собраніе—все это невидимо никому, кромѣ присутствовавшихъ на собраніи гласныхъ; а невидимо оно во 1-хъ, потому, что мы и подвѣсь не имѣемъ ни одного экземпляра отчета или доклада, своевременно печатанія котораго такъ давно многие добываютъ; во 2-хъ, что главное, потому, что наши собранія вотъ ужъ три года, какъ потеряли характеръ публичности, такъ какъ они происходятъ по настоянию предводителя дворянства въ его квартирѣ, какъ въ частномъ домѣ, о чѣмъ, впрочемъ, не разъ уже было говорено и въ печати. Это послѣднее обстоятельство и привело отчасти въ майскую земскую сессію къ слѣдующему скандалу: нѣкоторые изъ болѣе любознательныхъ гражданъ, убѣдившись, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, въ невозможности проникнуть въ самую залу засѣданій, собрались не вдалекѣ тротуара, куда доносились слова земскихъ ораторовъ; вдругъ, внезапно-негаданно, изъ окна, члуръ-ли не изъ залы засѣданій, или сосѣдней комнаты, на нихъ хлынуло ведро холодной воды. Въ одно мгновеніе „любопытствующія“ особы приняли самый жалкій видъ. Вскорѣ этотъ игривый пріемъ съ менѣеишъ удачей былъ продланъ вторично. Служилъ-ли въ данномъ случаѣ ушатъ холодной воды средствомъ къ охлажденію гражданскихъ порывовъ „любопытствующихъ“, или же это была невинная шутка скачущихъ „баръ“—мы рѣшить не беремся; мы указываемъ только на то, въ какомъ безпомощномъ положеніи находится у насъ всякій интересующійся земскимъ дѣломъ.

Обращаясь теперь къ присутствію по крестьянскимъ дѣламъ, мы опять таки должны говорить о немъ со стороны всесельскихъ „исторій“. За весь промежутокъ текущаго года собралось оно ровно одинъ разъ, въ маѣ. Не говоря уже о тѣхъ крайне серьезныхъ послѣдствіяхъ для крестьянъ, вѣчно имѣющихъ нужду въ учрежденіи, такъ тѣсно связанномъ съ ихъ обыденной жизнью, и для евреевъ кабатчиковъ, нуждающихся въ утвержденіи присутствіемъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на право торговли водкой въ деревняхъ,—такое положеніе дѣла привело еще, напр. нашего предводителя дворянства къ печальной забывчивости: принявъ собственную единоличную волю, выраженную письменно, за коллегіальное постановленіе присутствія, онъ подвергъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ старшину Л.—ой волости семидесятому аресту при полиціи и только, должно быть, болѣе сильная память объ этомъ учрежденіи г. Пекровника „вывела“ предводителя дворянства изъ страннаго забвѣнности, а ни въ чѣмъ неповиннаго старшину изъ заточенія. Какъ-то все такъ случается: или „непріятный“ членъ по мѣсяцамъ отсутствуетъ, или же предсѣдатель въ вѣсь подъ какимъ меридианомъ обрывается, а мужикъ и еврей—шинкарь трутся по цѣ-

